

Научная статья
УДК 34
EDN: <https://elibrary.ru/ddoyzy>
НИОН: 2003-0059-1/26-471
MOSURED: 77/27-003-2026-01-670

Единая теория интересов в праве: основные положения

Денис Васильевич Шаров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sharovden@gmail.com

Аннотация. Представлено многолетнее исследование автора в области интересов в праве вообще и законных интересов в частности. Предлагается и обосновывается разработанная автором система интересов в праве, которая получила название единой теории интересов. Единая теория интересов включает в себя в качестве необходимых и достаточных составляющих субъективные (психологические), объективные (социальные) и законные интересы, что позволяет ей наиболее адекватно описать взаимодействие интереса и права.

Ключевые слова: единая теория интересов, субъективные интересы, объективные интересы, законные интересы

Для цитирования: Шаров Д. В. Единая теория интересов в праве: основные положения // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 149–156. EDN: DDOYZY.

Original article

Unified theory of interests in law: the main provisions

Denis V. Sharov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, sharovden@gmail.com

Abstract. A long-term study of the author in the field of interests in law in general and legitimate interests in particular is presented. The system of interests in law developed by the author, which was called the unified theory of interests, is proposed and substantiated. The unified theory of interests includes subjective (psychological), objective (social) and legitimate interests as necessary and sufficient components, which allows it to most adequately describe the interaction of interest and law.

Keywords: unified theory of interests, subjective interests, objective interests, legitimate interests

For citation: Sharov D. V. Unified theory of interests in law: the main provisions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):149–156. (In Russ.). EDN: DDOYZY.

Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень.

Альберт Эйнштейн

Одним из ключевых вопросов, краеугольным камнем, лежащим в основе всего учения об интересе в праве, является вопрос определения самой природы интереса, от ответа на который во многом зависит выбор соответствующей модели теории интересов, а также характер вытекающих из нее следствий.

Анализ дореволюционных, советских и современных научных изысканий в области интересов показывает, что на данный момент исторически сложились три концепции природы интереса в праве.

1. Интерес — категория субъективная и искать его вне сознания не имеет смысла.

2. Интерес — категория объективная, полностью относящаяся к сфере общественного бытия.

3. Интерес представляет собой единство объективного и субъективного.

Рассмотрим подробнее каждый из указанных выше подходов.

Интерес как субъективная категория. Согласно рассматриваемой позиции, интерес представляет собой субъективную категорию, принадлежащую исключительно области воли и сознания субъекта. Он ставится в один ряд с такими тонкими, субъективными, неустойчивыми явлениями, как склонность, настроение, мнение, мотив и т. п.¹

¹ Среди представителей субъективной концепции интереса можно назвать таких ученых, как: В. Г. Афанасьев, М. И. Заозеров, В. Михны, Л. И. Петражицкий, В. Д. Резанов и др.

© Шаров Д. В., 2026

При такой трактовке природы интереса последний начисто лишается какого-либо объективного содержания. По мнению сторонников указанной точки зрения, объективные явления, предметы, процессы, обуславливающие интерес, существуют вне субъекта, но вне субъекта искать интерес не имеет смысла [1, с. 233]. Иными словами, интерес всегда субъективен. Никакого объективного интереса не существует и существовать не может.

Подобное представление об интересе неизбежно уводит нас в область психологии, а все значение субъективных интересов в праве сводится к их отождествлению с мотивами поведения людей, их различными стремлениями и порывами, т. е. к чисто психологическим феноменам и не более того.

Таким образом, интерес в его субъективном понимании как явление, относящееся к области сознания, вполне приемлем в психологических науках, поскольку позволяет адекватно решать стоящие перед ними задачи; однако подобный интерес не может выступать предметом правового регулирования и быть реализован правовыми средствами, что делает концепцию субъективной природы интереса практически не применимой в сфере права.

Интерес как объективная категория. Данная трактовка предполагает, что интересы существуют в объективной реальности вне и независимо от сознания субъекта. Они всегда определяются внешними по отношению к субъекту обстоятельствами².

Представители концепции объективной природы интереса объявляют интересы «заранее и объективно данными, т. е. predetermined» [4, с. 106–107], при этом допуская их субъективное осознание.

Поэтому даже когда интерес осознан, он все-таки находится вне человека, а в человеческом сознании вызывает только мотивы деятельности [2, с. 94, 99]. При этом само «осознание интереса ничего не меняет в его содержании, так как оно целиком и полностью predetermined объективными факторами» [8, с. 8].

Также для сторонников объективного подхода вполне допустимой является ситуация, когда субъект не осознает своих интересов, при этом его интересы продолжают существовать в объективной реальности [2, с. 94; 6, с. 32].

Иными словами, понятие интереса как объективной категории на концептуальном уровне отграничивается от субъективного процесса его осознания.

Таким образом, основной идеей объективного понимания природы интереса является признание его полностью объективным явлением, всегда существующим вне и независимо от человеческого сознания. Такой подход позволяет объяснить наличие объективных интересов в реальной действительности, однако с неизбежностью приводит к тому, что даже собственные интересы отдельного человека представители данной концепции вынуждены признавать интересами объективными, которые существуют отдельно от его сознания и даже не зависят от того, осознает их сам человек или нет.

В противоположность субъективному взгляду, отрицающему объективный интерес в реальной действительности, сторонники объективной точки зрения выступают против субъективного интереса у субъекта.

Вместе с тем, следует отметить, что по плодотворности применения в правовой сфере объективная трактовка природы интереса выглядит намного более предпочтительной, нежели рассмотренный выше субъективный подход, поскольку только объективное понимание интереса со всеми его достоинствами и недостатками позволяет праву регламентировать интерес, а интересу стать самостоятельным предметом правового регулирования.

Интерес как объективно-субъективная категория. Представители этого направления понимают интерес в праве как единство объективного и субъективного начала³.

По мнению Н. И. Матузова, интерес объективен в том смысле, что он вытекает из реальных условий и потребностей жизни, выступает продуктом объективных потребностей. В то же время, интерес нельзя отрывать от субъекта как его носителя, от его сознания. Вне сознания существуют не интересы, а те жизненные условия, из которых они возникают [3, с. 211];

² Сторонниками объективной концепции интереса в основном являются ученые советского времени: А. С. Айзикович, Г. Е. Глезерман, Р. Е. Гукасян, Г. В. Мальцев, С. Н. Сабиков, В. В. Степанян, Д. М. Чечот, Н. А. Шайкенов и др. Среди современных последователей данной трактовки можно назвать Д. И. Дедова, Л. И. Ильницкую, С. В. Михайлова и др.

³ Сторонниками объективно-субъективной или смешанной трактовки интересов в советское время являлись: В. П. Грибанов, А. Г. Здравомыслов, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. А. Патюлин, А. Т. Ханипов и др. Среди современных представителей указанной концепции можно назвать: Ю. Н. Андреева, Н. В. Белоусова, Ф. О. Богатырева, С. А. Бурмистрову, В. А. Горбунова, А. А. Данькова, Е. А. Коробову, О. Ю. Ильину, А. А. Осипова, Н. Н. Параскевова, Н. Д. Улаеву, Д. В. Шепелева и др.

т. е., согласно объективно-субъективному или смешанному подходу к природе интереса, в реальной действительности существуют некие объективные потребности, которые становятся интересами только после их осознания субъектом и стремления к их удовлетворению.

Таким образом, если в рассмотренной выше объективной теории осознание интереса остается за рамками его понимания, никак не влияя на его объективное содержание, то в смешанной трактовке психологическое осознание потребности субъектом является неотъемлемой составляющей интереса и его основной сущностной характеристикой. Поскольку каковы бы ни были реальные условия и объективные потребности жизни, только от сознания конкретного человека в конечном итоге зависит возникновение его интересов.

Последовательная логическая проработка объективно-субъективной модели природы интереса позволяет сделать вывод, что она вовсе не примиряет между собой объективную и субъективную концепции, а целиком и полностью основана на психологической трактовке интереса и является не более чем завуалированной вариацией субъективного подхода к интересу с претензией на мнимую объективность. Никакой объективности интереса здесь нет. Дополнительное указание на очевидное воздействие внешних факторов общественной жизни на зарождение и развитие психологического интереса конкретного лица не делает последний объективным.

Следовательно, объективно-субъективному пониманию природы интереса присущи все отмеченные выше недостатки субъективной концепции, и, прежде всего, неэффективность применения в сфере права, поскольку последнее не способно регулировать сознание человека.

Более того, представляется, что все три указанные концепции в конечном счете можно свести к двум действительно уникальным научным парадигмам понимания природы интереса в праве: субъективной и объективной. Субъективная парадигма представлена субъективной и смешанной моделями, объективная — объективной. Причем, если в советский период подавляющее большинство исследователей данной проблемы придерживалось объективной трактовки природы интереса в праве, то на современном этапе все большее количество ученых склоняются к его объективно-субъективному или смешанному подходу.

При этом наиболее предпочтительной для использования именно в правовой сфере является концепция объективной природы интереса. Поскольку только интерес как объективное социальное явление, существующее вне и независимо от сознания человека, можно выделить, сформулировать и обеспечить правовыми средствами, только такой интерес может быть предметом правового регулирования. Субъективная и объективно-субъективная трактовки, с их переносом интереса в область психики человека, сделать этого не позволяют. Поэтому, безусловно, прав Н. А. Шайкенов в своем утверждении, что «право имеет дело только с объективным социальным интересом» [7, с. 31].

Таким образом, именно объективное понимание интереса является наиболее эффективным и плодотворным для применения как в сфере права в целом, так и в отдельных отраслях права, в частности.

Однако наличие адекватного вывода не всегда свидетельствует об адекватности самого алгоритма, на основе которого он сделан. Правильный ответ может быть получен и в результате неверного решения.

В этом смысле аргументация рассмотренной выше объективной позиции оставляет желать много лучшего и приводит к пониманию объективной природы интереса не благодаря, а вопреки своим построениям.

При этом так необходимое существование объективных интересов в правовой сфере можно объяснить гораздо проще, логичнее и изящнее, нежели чем это сделано в данной модели.

Основная уязвимость объективной, а также двух других, рассмотренных выше концепций природы интереса, на наш взгляд, заключается в том, что каждая из них рассматривает интерес либо как исключительно субъективное явление (субъективная и смешанная трактовки), либо как исключительно объективное явление (объективный подход), одновременно отрицая возможность совместного существования в реальной действительности субъективных и объективных интересов, обладающих качественно различной природой. Так, представители субъективного понимания природы интереса не допускают объективный интерес в праве, в то время как сторонники объективного подхода выступают против субъективного интереса у субъекта. Поэтому, в зависимости от избранной позиции, интерес всегда является либо субъективным, либо объективным. И если мы соглашаемся, например, что интерес представляет собой субъ-

ективное явление, то предполагается, что никаких объективных интересов в мире не существует и существовать не может, и, наоборот. Иными словами, во всех рассмотренных концепциях интерес — это всегда понятие одного уровня, либо субъективного, либо объективного.

Данное обстоятельство существенно обедняет указанные модели, делая возводимые ими конструкции весьма неустойчивыми к научной критике.

Действительно, с одной стороны, обычный здравый смысл восстает против отрицания существования у отдельно взятого человека присущих только ему желаний, стремлений, намерений и других явлений человеческого сознания, составляющих его психологические или субъективные интересы. Однако, с другой стороны, также недальновидно не замечать существование в объективной реальности обособленных от конкретного лица социальных или объективных интересов различных групп людей, так или иначе проявленных вовне.

На наш взгляд, и субъективные, и объективные интересы существуют в реальной действительности как сущностно единые, но при этом качественно своеобразные явления. Субъективный (психологический) интерес — интерес индивидуальный, относящийся к области сознания конкретного человека. Объективный (социальный) интерес — интерес общественный, представляющий собой явление социальное жизни общества.

Кроме того, из данных посылок с непереложностью вытекает наличие законного интереса как объективного интереса, регламентированного нормами права, который и завершает собой всю систему интересов.

Таким образом, в объективной реальности существует не одноуровневая, а многоуровневая структура интересов, где каждый уровень интересов, несмотря на общее сущностное единство, качественно отличается от других.

Мы готовы предложить и обосновать систему интересов, включающую в себя в качестве необходимых и достаточных составляющих субъективные (психологические), объективные (социальные) и законные интересы. С одной стороны, она исходит из совершенно естественного суждения о наличии у каждого человека присущих только ему субъективных интересов, с другой, — адекватно объясняет существование в реальной действительности обособленных от конкретного лица

объективных интересов, часть из которых регламентирована нормами права и является законными интересами. Эта многоуровневая модель интересов получила название единой теории интересов.

Интересы первого уровня (субъективные интересы). Нами ясно осознанно, что на уровне конкретного, отдельно взятого лица интерес всегда имеет субъективный (психологический) характер, представляя собой явление, относящееся исключительно к внутреннему миру человека. Множество людей обладают своими собственными субъективными интересами, которые присущи только им самим и полностью зависят от их сознания. Иными словами, и в этом мы полностью согласны с рассмотренной выше субъективной концепцией интереса, собственный интерес конкретного, отдельно взятого лица всегда субъективен. Каждый человек, включая читателя этих строк, имеет множество присущих только ему субъективных интересов, наличие которых очевидно любому непредвзятому взгляду.

Вместе с тем, безусловно, существует и некая объективная составляющая, оказывающая определенное влияние на субъективные интересы людей, выраженная в таких объективных факторах, как место и время существования общества, в котором они проживают. Поэтому качество и количество субъективных интересов человека во многом зависят от влияния объективной среды, в которой он находится, ее общественного и научно-технического развития. При этом данное влияние на качество и количество интересов отдельных членов общества не делает эти интересы менее субъективными. Несмотря на окружающие человека объективные жизненные условия, его интересы по-прежнему остаются продуктом человеческого сознания, явлением его психической жизни, его выбором.

Таким образом, на данном уровне, на уровне отдельного члена общества, интересы всегда субъективны. Назовем их интересами первого уровня.

Интересы первого уровня — это субъективные (психологические), интересы конкретного, отдельно взятого человека, обусловленные состоянием окружающей объективной среды. С некой долей условности можно сказать, что областью существования множества указанных субъективных интересов различных людей является психологическая сфера, отражающая их принадлежность исключительно к области человеческого сознания.

Интересы второго уровня (объективные интересы). Однако, субъективный интерес как явление внутреннего, психического мира человека, в силу своей природы, никогда не сможет вступить во взаимодействие с правом, стать предметом правового регулирования. Право такой интерес не замечает, для него подобного интереса просто не существует.

Для того, чтобы право могло воспринять интерес, он, прежде всего, должен быть тем или иным способом объективирован, проявлен вовне. Интерес должен приобрести новое качество, как бы подняться с субъективного на объективный уровень, получить свое выражение в виде информации, представленной в некой материальной языковой форме. Иными словами, интерес должен быть заявлен, сформулирован и в том или ином виде транслирован во вне. Прежде всего, речь идет о его текстовом выражении в самом широком смысле этого слова.

Назовем процесс такого проявления во вне — процессом объективации интереса. Благодаря своей объективации интерес становится независимым от человеческого сознания и перестает быть явлением психического мира. Он становится объективным. При этом интерес может быть объективирован как одним лицом, так и группой лиц. Но будучи ими созданным, он затем «как бы «отрывается» от своих творцов и начинает самостоятельную, независимую от них жизнь, подобно тому, как, скажем, художественное произведение, выраженное (объективированное) в соответствующей форме, не зависит уже потом от воли автора, хотя и является его творением»⁴.

«Интерес предпринимателя может быть выражен в бизнес-плане, сделках и т. п. Интерес партии и слоев, которые она представляет, — в ее программе. Интерес государства — в различных программах, планах и, конечно, прежде всего, в законах и других нормативных актах», — справедливо отмечают А. Ф. Черданцев и Д. И. Гунин [5, с. 15].

Однако одной объективации интереса для его возможного вовлечения в правовую сферу, как правило, недостаточно. Помимо собственно объективации, интерес, за редким исключением, должен стать общим или типичным для определенной группы граждан, а в идеале — для большей части общества, приобретя, тем самым, соответствующее государственное значение, необходимое для его последующей реализации в законах или иных нормативно-правовых актах.

В противном случае перед нами будет хотя и объективный, но не типичный интерес, который, в силу своей индивидуальности и отсутствия достаточной поддержки, не сможет иметь государственного значения, достаточного для его правовой реализации.

Иными словами, объективные, но не типичные интересы, как правило, правовую регламентацию не получают.

Вместе с тем, сказанное совсем не означает, что любой объективный, типичный интерес, обязательно найдет свою правовую реализацию. Конечно же, это не так. Существует огромное количество подобного рода интересов, которые оставаясь социальными интересами, никогда не становятся предметом правового регулирования.

Но если мы зайдем с другой стороны и рассмотрим интересы, выраженные в законах или иных нормативно-правовых актах, то, в свою очередь, обнаружим, что подавляющее большинство таких интересов составляют именно объективные, типичные интересы.

Процесс типизации интереса может быть различным. Как правило, это происходит путем совпадения субъективных интересов отдельно взятых лиц с уже объективированным интересом, полностью или частично отражающим их позицию. Вследствие чего, со стороны граждан происходит принятие данного интереса как своего собственного, присоединение к нему, а последний, в свою очередь, становится общим интересом этой группы людей.

Например, 1 июля 2020 г. на общероссийское голосование были вынесены уже сформулированные рабочей группой поправки к Конституции Российской Федерации, представляющие собой ни что иное как соответствующие объективированные интересы, которые впоследствии, в результате волеизъявления граждан, стали общими для большинства населения страны. Иными словами, произошел процесс типизации данных интересов путем принятия данных интересов как своих собственных и присоединения к ним большей части общества.

Возможен и обратный порядок, когда интерес сначала становится общим для определенной группы граждан как совокупность схожих субъективных ин-

⁴ Н. И. Матузов высказал данную мысль применительно к правовой норме, однако, на наш взгляд, она как нельзя лучше подходит к описанию процесса объективации интереса [2, с. 20].

тересов ее членов и только после этого находит свою объективацию вовне.

Например, участники садового товарищества, по территории которого по проекту должна пройти автострада, на основе схожих субъективных интересов всех его членов, направленных на воспрепятствование данному проекту, формулируют общий интерес всех садоводов и после его объективации сообщая начинают борьбу за реализацию данного интереса.

Для нашего исследования последовательность объективации и типизации интереса принципиального значения не имеет. Важно то, что схожие субъективные интересы конкретных, отдельно взятых лиц, так или иначе становятся общим интересом определенной группы граждан, который, в свою очередь, теряет субъективность и приобретает объективный характер.

Иными словами, по общему правилу, в результате объективации и типизации субъективных интересов появляется и начинает свое самостоятельное существование качественно новое явление, а именно объективный интерес.

Объективные интересы, таким образом, это интересы, с одной стороны, всегда объективированные, выраженные вовне, а с другой, — типизированные, общие для некоторого множества людей.

Объективные интересы являются интересами второго уровня.

Исходя из изложенного, интересы второго уровня — это объективные (социальные) интересы, представляющие собой выраженные вовне, общие интересы определенной группы лиц. При этом интересы первого уровня (субъективные интересы) служат основой для возникновения и развития интересов второго уровня (объективных интересов).

Областью существования всего множества различных объективных интересов является социальная сфера. Именно здесь возникают, развиваются, а впоследствии, возможно, прекращают своего существование все экономические, политические и многие другие объективированные и типизированные интересы. Такие объективные интересы уже вполне могут стать самостоятельным предметом правового регулирования.

Интересы третьего уровня (законные интересы). В свою очередь, одна из задач государства как раз и заключается в выявлении, формулировании и регламентировании с помощью правовых средств объ-

ективных интересов, важных для всего или большей части общества. Законодатель, действуя от имени государства, закрепляет имеющие значение объективные интересы в нормах права, тем самым обеспечивая им государственную защиту.

После того как объективный интерес, в результате законодательной деятельности соответствующих государственных органов, получает правовое регулирование, он приобретает новое качество, становится законным интересом. При этом сам интерес не утрачивает своего фактического содержания (экономического, политического, культурного и др.), а лишь обретает новое дополнительное свойство — закрепление в нормах права, которое и позволяет называть данный интерес законным.

Законный интерес, таким образом, представляет собой объективный интерес, регламентированный нормами права. Он является следствием правового воздействия. Законный интерес не мыслим вне права или без права, он не может существовать помимо или независимо от юридических норм. В противном случае это будет уже не законный, а обычный объективный интерес. Опосредованность правом — единственное, но важнейшее свойство, отличающее законный интерес от объективного.

Вместе с тем, законный интерес становится таковым не просто потому, что существует некая норма права (хотя это обязательное формальное основание), а, прежде всего, потому что определенные объективные интересы, имеющие значение для государства, с точки зрения последнего, нуждаются в правовой регламентации.

Как уже было сказано выше, в идеале законный интерес — это урегулированный правом объективный интерес большинства членов общества. При этом, вполне возможны случаи, когда закрепляемые государством интересы в силу тех или иных причин не отвечают чаяниям большей или значительной части общества. Однако от этого указанные интересы не становятся менее законными. Просто в такой ситуации статус законных получают объективные интересы меньшинства.

Законные интересы представляют собой интересы третьего уровня. Интересами третьего уровня, таким образом, являются объективные интересы, регламентированные нормами права, или законные интересы.

Причем, законный интерес — это далеко не только интерес, содержащийся в законе. В данном случае

термин «законный» следует понимать в широком смысле слова, включающем в себя закрепление данного интереса как в законе, так и в иных нормативно-правовых актах. Таким образом, законный интерес — это интерес так или иначе институционализированный нормами права.

В свою очередь, основой возникновения и развития интересов третьего уровня (законных интересов) является множество интересов второго уровня (объективных интересов), часть из которых, после их правовой регламентации, становится законными.

Законные интересы в силу опосредования правом, представляют собой уже сугубо правовую категорию, областью существования которых является правовая сфера.

Как можно заметить, интересы различных уровней имеют свои собственные сферы применения, качественно отличающиеся друг от друга, а именно психологическую, социальную и правовую сферы.

Из предложенной нами единой теории интересов можно сделать следующие выводы.

С появлением государства и права система интересов в любой стране мира в любой исторической период включает в себя следующие три уровня:

- ◆ уровень субъективных (психологических) интересов отдельных членов общества (интересы первого уровня);
- ◆ уровень объективных (социальных) интересов определенных групп лиц, включающий в себя экономические, социологические, политические, культурные, духовные и иные социальные интересы (интересы второго уровня);
- ◆ уровень законных интересов, представляющих собой объективные интересы, урегулированные нормами права (интересы третьего уровня).

Наилучшим графическим представлением изложенной выше системы интересов является пирамида, основанием которой служит уровень субъективных интересов (психологическая сфера), далее следует ее средняя часть, а именно уровень объективных интересов (социальная сфера), и только самая верхушка пирамиды представляет собой уровень законных интересов (правовая сфера).

Сущность интересов едина, однако их уровни качественно различаются друг от друга. Благодаря единой сущности интересов, между интересами разных уровней возможен качественный переход. Иными словами, при определенных условиях инте-

рес из психологической сферы может подняться в социальную, а затем и в правовую сферу, приобретая в процессе трансформации необходимые для этого качества. Так, некоторые субъективные интересы первого уровня, объективируясь и типизируясь, становятся объективными интересами второго уровня, относительно небольшая часть которых, получив правовую регламентацию, в свою очередь, становится интересами третьего уровня или законными интересами.

Возможно и понижение интересов с уровня законных на уровень объективных. Это происходит в случае упразднения правовых норм, регламентирующих соответствующие законные интересы, вследствие чего последние теряют качество правовой урегулированности, снова возвращаясь в статус обычных объективных интересов.

Также очевидно, что наиболее существенное качественное различие имеется между субъективными (психологическими) и объективными (социальными) интересами, поскольку сферы их действия принципиально различны. Отличие между уровнями объективных и законных интересов не такое глубокое, как между субъективными и объективными интересами, поскольку и объективные, и законные интересы являются интересами социальными. Вместе с тем, одно качественное различие между ними все же есть. Оно заключается в том, что законные интересы, в отличие от объективных интересов, регламентированы нормами права.

Таким образом, предложенная единая теория интересов позволяет объединить все существующие интересы в единую стройную многоуровневую систему, где психологические интересы представляют собой уровень субъективных интересов, экономические, социологические, политологические и иные социальные интересы — уровень объективных интересов, а интересы, регламентированные нормами права, — уровень законных интересов, что, в свою очередь, дает возможность адекватно разрешить те проблемы, которые казались неразрешимыми в рамках отдельно взятых субъективной, объективной или объективно-субъективной концепций природы интереса.

Список источников

1. Заозеров М. И. О диалектике советского социалистического общества. М., 1962.

2. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М. : Юрид. лит., 1968.

3. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические вопросы субъективного права. Саратов, 1972.

4. Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987.

5. Черданцев А. Ф., Гунин Д. И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7.

6. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1968.

7. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990.

8. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.

References

1. Zaozerov M. I. On the dialectic of the Soviet socialist society. M., 1962.

2. Maltsev G. V. Socialist law and individual freedom. Theoretical questions. M. : Legal lit., 1968.

3. Matuzov N. I. Personality. Rights. Democracy: Theoretical issues of subjective law. Saratov, 1972.

4. Khanipov A. T. Interests as a form of public relations. Novosibirsk, 1987.

5. Cherdantsev A. F., Gunin D. I. Legitimate, illegal and illegal interests // Russian justice. 2013. No. 7.

6. Chechot D. M. Subjective law and the forms of its protection. L. : Publishing House Leningrad University, 1968.

7. Shaikenov N. A. Legal support of the interests of the individual. Sverdlovsk : Publishing House Ural University, 1990.

8. Ekimov A. I. Interests and law in a socialist society. L., 1984.

Информация об авторе

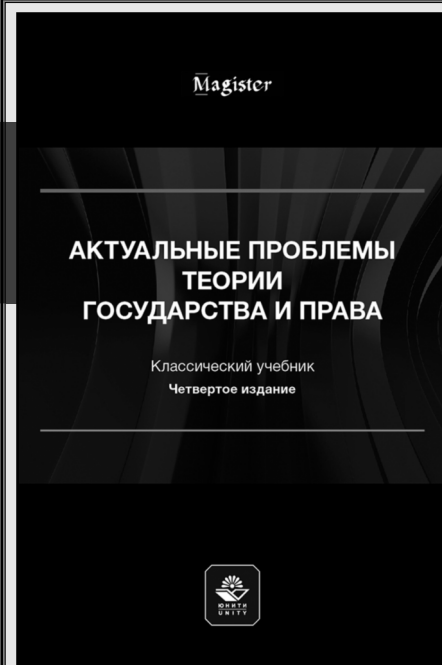
Д. В. Шаров — доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. V. Sharov — Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 15.12.2025.

	<p style="text-align: center;">АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</p> <p style="text-align: center;">Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного</p> <p>Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.</p> <p>Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.</p>
---	---